

**Обзор апелляционной практики
Верховного Суда Республики Хакасия по административным делам об
административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы,
за первое полугодие 2025 года.**

Судебной коллегией по административным делам Верховного суда Республики Хакасия в соответствии с планом работы Верховного суда Республики Хакасия на 2 полугодие 2025 года проведено изучение и обобщение судебной практики рассмотрения споров, связанных с применением Федерального закона 06 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре).

В целях обеспечения правильного применения судами норм вышеуказанного Федерального закона, судебная коллегия полагает необходимым обратить внимание на следующие правовые позиции.

1. Истечение срока административного надзора влечет его прекращение.

Отдел внутренних дел обратился в суд с административным иском к К. о продлении срока административного надзора, мотивируя требования тем, что находясь под административным надзором, установленным и продленным на основании решений судов, К. в течение года совершил два административных правонарушения против порядка управления. В связи с этим просил продлить срок административного надзора на 6 месяцев.

Решением суда первой инстанции от 03 апреля 2025 года срок административного надзора К. был продлен на 6 месяцев, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости по приговору. Суд постановил срок исчислять со дня, следующего за днём истечения срока, установленного ранее решениями судов.

Судом апелляционной инстанции названное судебное постановление отменено, по делу принято решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Отменяя решение суда и принимая новый судебный акт, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия указала следующее.

Как следует из положений части 2 статьи 5, статьи 7 Закона об административном надзоре и разъяснений, содержащихся в пункте 41 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», административный надзор может быть продлен судом на срок до шести месяцев, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости, в связи с совершением поднадзорным лицом в течение одного года двух и более соответствующих административных правонарушений.

В силу пункта 1 части 1 статьи 9 Закона об административном надзоре истечение срока административного надзора влечет его прекращение.

С учетом этого истечение указанного срока в период рассмотрения дела о продлении административного надзора является основанием для отказа в удовлетворении соответствующего заявления органа внутренних дел.

Истечение срока административного надзора за лицом, в отношении которого может быть установлен административный надзор, не исключает его повторного назначения до дня погашения судимости в случае совершения им в течение одного года двух и более соответствующих административных правонарушений, которые ранее не являлись основанием для установления административного надзора, его продления или

установления дополнительных административных ограничений (часть 6 статьи 9 Закона об административном надзоре).

При этом указанные административные правонарушения могут быть совершены лицом как в период ранее установленного административного надзора, так и после его прекращения.

Продляя срок административного надзора К., суд первой инстанции не учел вышеуказанные нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, что привело к вынесению необоснованного судебного акта.

Так, судом первой инстанции установлено и следует из материалов дела, что 25 сентября 2023 года К. поставлен на профилактический учёт в орган внутренних дел.

Следовательно, срок административного надзора, установленный решением суда на 1 год, начал исчисляться с 25 сентября 2023 года и истекал 25 сентября 2024 года.

Впоследствии указанный срок административного надзора решением суда был продлен на 6 месяцев, судом постановлено его исчислять с 26 сентября 2024 года.

Таким образом, срок административного надзора в отношении К. истек 26 марта 2025 года, что в силу пункта 1 части 1 статьи 9 Закона об административном надзоре является основанием для прекращения административного надзора.

При таких данных суд первой инстанции, установив совершение административным ответчиков двух административных правонарушений против порядка управления в период административного надзора, не учел, что на момент рассмотрения дела в суде и принятия решения от 03 апреля 2025 года срок административного надзора истек, в связи с чем оснований для его продления не имелось.

Апелляционное определение от 29 мая 2025 года по делу № 33а-1133/2025.

2. При рассмотрении административных дел об установлении дополнительных административных ограничений необходимо учитывать фактические обстоятельства дела, образ жизни и поведение поднадзорного лица, а также соблюдение им административных ограничений.

Орган внутренних дел обратился в суд с административным иском заявлением к М. об установлении дополнительного административного ограничения в виде обязательной явки 4 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации. Требования мотивировал тем, что находясь под административным надзором, административный ответчик в течение года неоднократно привлекался к административной ответственности за совершение административных правонарушений против порядка управления.

Суд первой инстанции, удовлетворяя административный иск, обоснованно пришел к выводу о том, что имеются основания для установления административному ответчику дополнительного административного ограничения, поскольку он неоднократно привлекался в течение года к соответствующей административной ответственности, характеризуется отрицательно, злоупотребляет спиртными напитками.

Однако, дополнив М. установленное ранее судом административное ограничение в виде возложения обязанности являться 1 (один) раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации, увеличив общее количество явок до 4 (четырёх) раз в месяц, суд первой инстанции не учел все фактические обстоятельства дела, что привело к изменению решения суда в апелляционном порядке.

Изменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия отметила следующее.

Частью 3 статьи 4 Закона об административном надзоре установлено, что суд в течение срока административного надзора на основании заявления органа внутренних дел с учетом сведений об образе жизни и о поведении поднадзорного лица, а также о

соблюдении им административных ограничений может дополнить ранее установленные поднадзорному лицу административные ограничения.

В пункте 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» разъяснено, что дополнение административных ограничений может выражаться как в установлении новых, так и в конкретизации ранее назначенных административных ограничений (например, увеличение количества мест, запрещенных для посещения поднадзорному лицу).

Часть 8 статьи 272, часть 3 статьи 273 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации предусматривают, что в решении об установлении административного надзора о частичной отмене или о дополнении ранее установленных административных ограничений должны быть указаны виды назначаемых судом административных ограничений.

Часть 1 статьи 4 Закона об административном надзоре содержит исчерпывающий перечень административных ограничений, которые могут быть применены к поднадзорному лицу.

Выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер.

Как следует из материалов дела, М. ранее решениями судов установлены и дополнены административные ограничения, в том числе окончательно на него возложена обязанность являться 2 (два) раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации.

Вместе с тем, в решении суд первой инстанции, дополнив М. установленное и дополненное ранее решениями судов административное ограничение в виде возложения обязанности являться 1 (один) раз в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации, увеличил общее количество явок до 4 (четырёх) раз в месяц, тогда как необходимо было указать - дополнить М. административное ограничение в виде обязательной явки 2 раза в месяц в орган внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения для регистрации, увеличив общее количество явок до 4 раз в месяц.

В связи с этим суд апелляционной инстанции решение суда первой инстанции по настоящему делу изменил.

Апелляционное определение от 10 июня 2025 года по делу № 33а-1198/2025.

3. Срок административного надзора устанавливается и исчисляется в строгом соответствии со статьей 5 Закона об административном надзоре.

Суд, удовлетворяя административный иск отдела внутренних дел, установил в отношении В. административный надзор сроком на 3 года, но не свыше срока, установленного для погашения судимости по приговору суда, указав, что срок административного надзора необходимо исчислять со дня постановки на учет в орган внутренних дел по месту жительства.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 5 Закона об административном надзоре, административный надзор устанавливается в отношении лиц, указанных в части 1 (пункт 3) и части 2 статьи 3 настоящего Закона, на срок, установленный законодательством Российской Федерации для погашения судимости, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания.

Согласно пункту 1 части 3 статьи 5 Закона об административном надзоре, срок административного надзора исчисляется в отношении лица, указанного в части 1 статьи 3 настоящего Федерального закона, при наличии основания, предусмотренного пунктом 1

части 3 статьи 3 настоящего Федерального закона, и лиц, указанных в частях 2 и 2.1 статьи 3 настоящего Федерального закона, со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения.

Указанные положения статьи 5 Закона об административном надзоре судом первой инстанции при принятии решения не учтены, что привело к отмене данного решения в части и принятию судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия по настоящему делу нового решения, которым в отношении В. установлен административный надзор на срок погашения судимости по приговору суда, за вычетом срока, истекшего после отбытия наказания, с исчислением его со дня постановки на учет в органе внутренних дел по избранному месту жительства, пребывания или фактического нахождения.

Апелляционное определение от 14 мая 2025 года по делу № 33а-1005/2025.

4. С административным исковым заявлением об установлении административного надзора в отношении лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, назначенное в качестве дополнительного вида наказания, или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы, подается в суд органом внутренних дел не позднее чем за один месяц до истечения срока отбывания осужденным наказания в виде ограничения свободы.

Исправительная колония обратилось в суд с административным исковым заявлением об установлении административного надзора в отношении Л., требования мотивировала тем, что административный ответчик отбывает наказание в виде лишения свободы по приговору суда, которым также установлено обстоятельство, отягчающее наказание, - опасный рецидив преступлений. На основании постановления суда Л. заменена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания в виде ограничения свободы, в связи с этим Л. освобождается из мест лишения свободы.

Решением суда данное административное исковое заявление удовлетворено.

Не согласившись с выводами суда первой инстанции, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия в апелляционном определении указала следующее.

Согласно части 1 статьи 270 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, административное исковое заявление об установлении административного надзора подается в суд органом внутренних дел - в отношении лица, отбывающего наказание в виде ограничения свободы, назначенное в качестве дополнительного вида наказания, или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы.

Административное исковое заявление об установлении административного надзора по основаниям, предусмотренным федеральным законом, в отношении лиц, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, назначенное в качестве дополнительного вида наказания, или при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы подается органом внутренних дел не позднее чем за один месяц до истечения срока отбывания осужденным наказания в виде ограничения свободы (часть 8 статьи 270 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Аналогичные положения закреплены в пункте 6 части 1 статьи 12 Закона об административном надзоре

В соответствии с частью 4 статьи 5 Федерального закона № 64-ФЗ при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы принудительными работами либо ограничением свободы срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде принудительных работ либо ограничения свободы.

Указанными нормами права определен специальный субъект обращения в суд с административным иском о заявлении об установлении административного надзора в отношении лица, которому произведена замена неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы - орган внутренних дел, и срок обращения с таким заявлением - не позднее чем за один месяц до истечения срока ограничения свободы.

Таким образом, с заявлением об установлении административного надзора в отношении лица, которому заменена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы ограничением свободы, может обратиться в суд по месту жительства или пребывания этого лица не позднее чем за один месяц до истечения срока ограничения свободы, только орган внутренних дел, а не учреждение исполнения наказаний.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце шестом пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года № 15 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», административное исковое заявление об установлении административного надзора в отношении лица, которому в качестве дополнительного вида наказания назначено ограничение свободы либо неотбытая часть наказания в виде лишения свободы заменена ограничением свободы, подается органом внутренних дел по месту жительства, пребывания или фактического нахождения этого лица (части 6 и 8 статьи 270 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, статья 53 Уголовного кодекса Российской Федерации. В случае обращения в суд исправительного учреждения, в котором указанное лицо отбывает наказание, с административным иском о заявлении об установлении административного надзора в отношении этого лица в принятии такого заявления надлежит отказывать в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

Вышеуказанные нормы права и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации судом первой инстанции во внимание не приняты.

В связи с чем, решение суда первой инстанции судом апелляционной инстанции было отменено с оставлением административного искового заявления исправительного учреждения без рассмотрения.

Апелляционное определение от 05 февраля 2025 года по делу № 33а-245/2025.

5. Административный надзор может быть досрочно прекращен судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя по истечении не менее половины установленного судом срока административного надзора при условии, что поднадзорное лицо добросовестно соблюдает административные ограничения, выполняет обязанности, предусмотренные законом, и положительно характеризуется по месту работы и (или) месту жительства, пребывания или фактического нахождения.

Досрочно прекращая административный надзор, суды не всегда учитывают указанные условия.

Так, суд первой инстанции, рассматривая и удовлетворяя административный иск Х. о досрочном прекращении административного надзора, исходил из того, что истекло более половины срока административного надзора, установленного судом в отношении Х., он добросовестно соблюдает административные ограничения, положительно характеризуется по месту работы. Указанное, по мнению суда первой инстанции, безусловно свидетельствовало о том, что административный истец более не нуждается в контроле со стороны органов внутренних дел, в связи с этим досрочно прекратил установленный в отношении него административный надзор.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, в апелляционном определении обратил внимание на то, что на протяжении всего срока административного надзора административный истец административные ограничения и возложенные на него обязанности, предусмотренные законом, соблюдал недобросовестно.

Как следует из представленных в апелляционную инстанцию сведений, Х. в течение срока административного надзора привлекался к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных, в том числе статьями 7.27, 20.21, 20.1, 19.15, 19.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях более 40 раз, дважды привлекался к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанные обстоятельства судом первой инстанции не устанавливались и не исследовались.

Таким образом, с учетом личности Х., сведений о его ненадлежащем поведении в течение срока административного надзора, совершении административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность, а также о неоднократном несоблюдении им административных ограничений и привлечении в связи с этим к уголовной ответственности, судебная коллегия пришла к выводу, что сохранение мер административного надзора является необходимым и соразмерным, поскольку это обусловлено интересами общественной безопасности и соответствует задачам административного надзора, которыми являются предупреждение совершения поднадзорным лицом преступлений и других правонарушений, оказание на него индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов.

Истечение более половины срока административного надзора, положительная характеристика по месту работы, погашение судимости по части 1 статьи 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации на момент рассмотрения дела не свидетельствуют об исключительности поведения Х. и о безусловной необходимости досрочного прекращения административного надзора.

Указанные обстоятельства сами по себе не являются достаточным основанием для прекращения административного надзора, а только свидетельствуют о том, что административный истец в течение непродолжительного периода времени принял меры по исполнению возложенных на него судом обязанностей и ограничений.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия отмечает, что объем установленных Х. административных ограничений не препятствует нормальной жизнедеятельности и трудовой деятельности поднадзорного лица, его права и законные интересы не ограничивает.

Учитывая изложенное, судебная коллегия отменила решение суда первой инстанции, административное исковое заявление Х. о досрочном прекращении административного надзора оставила без удовлетворения.

Апелляционное определение по делу № 33а-182/2025 от 20 января 2025 года

6. Выбор вида административных ограничений не может носить произвольный характер и должен быть направлен на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, а также оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения указанных правонарушений или антиобщественного поведения.

Суды первой инстанции при рассмотрении административных дел, устанавливая административный надзор, повсеместно допускают ошибки в указании вида

административных ограничений, а также не принимают во внимание обстоятельства, послужившие основанием установления административного надзора.

Например, решением суда установлен в отношении Ж. административный надзор и установлены административные ограничения, в том числе в виде запрещения выезда за пределы территории установленных административных границ избранного места жительства - муниципального образования город Ч.

Устанавливая административные ограничения, суд первой инстанции не учел, что статья 4 Закона об административном надзоре содержит исчерпывающий перечень административных ограничений, а также то, что административный ответчик отбывал наказание в виде лишения свободы за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего.

Так, согласно части 1 статьи 4 Закона об административном надзоре к административным ограничениям отнесено - запрещение выезда за установленные судом пределы территории.

В силу части 2 статьи 4 Закона об административном надзоре, обязательным является установление судом административного ограничения в виде запрещения поднадзорному лицу, имеющему непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, выезда за установленные судом пределы территории и посещения объектов и территорий образовательных, медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организаций, организаций культуры, предназначенных для детей, организаций отдыха детей и их оздоровления, площадок с использованием открытой плоскостной детской игровой и детской спортивной инфраструктур (за исключением случаев, если поднадзорное лицо, являясь родителем несовершеннолетнего, сопровождает его, в том числе для представления его интересов) (пункт 2) и запрещения поднадзорному лицу, не имеющему места жительства или пребывания, выезда за установленные судом пределы территории (пункт 3).

Принимая указанные нормы права, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что указание суда на запрещение поднадзорному лицу выезда за пределы территории «избранного места жительства» является излишним, подобная формулировка противоречит пункту 4 части 1 статьи 4 Закона об административном надзоре.

Кроме того, суд апелляционной инстанции в отношении Ж., как лица, осужденного за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, установил обязательное административное ограничение в виде запрещения посещения объектов и территорий образовательных, медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организаций, организаций культуры, предназначенных для детей, организаций отдыха детей и их оздоровления, площадок с использованием открытой плоскостной детской игровой и детской спортивной инфраструктур, поскольку такой вид административного ограничения судом первой инстанции не установлен.

Учитывая изложенное, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия решение суда первой инстанции в части установленных административных ограничений отменила с принятием нового решения.

Апелляционное определение от 19 июня 2025 года по делу № 33а-1254/2025.

7. Срок административного надзора продлевается судом в случае совершения поднадзорным лицом в течение одного года двух и более соответствующих административных правонарушений.

Суд первой инстанции, отказывая отделу внутренних дел в удовлетворении административного иска в части продления срока административного надзора,

установленного в отношении И., указал на то, что административным истцом доказательств необходимости продления поднадзорному лицу срока административного надзора не представлено.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия не согласилась с указанным выводом суда, поскольку им не учтены положения Закона об административном надзоре и фактические обстоятельства дела.

В апелляционном определении, суд апелляционной инстанции обращает внимание на то, что в силу части 2 статьи 5 и статьи 7 Закона об административном надзоре, административный надзор может быть продлен судом на срок до шести месяцев, но не свыше срока, установленного законодательством Российской Федерации для погашения судимости, в связи с совершением поднадзорным лицом в течение одного года двух и более соответствующих административных правонарушений.

Из материалов дела следует и установлено судом первой инстанции, что И. в период административного надзора в течение года дважды был привлечен к административной ответственности против порядка управления, общественного порядка и общественной безопасности. Ранее И. судом неоднократно продлялся срок административного надзора. По месту жительства И. характеризуется отрицательно, склонен к совершению правонарушений и преступлений в состоянии алкогольного опьянения, на меры профилактического воздействия не реагирует.

Указанное свидетельствует о том, что задачи административного надзора, установленного в отношении И., не достигнуты, в связи с чем, принимая во внимание, что срок погашения судимости И. не истек, у суда первой инстанции имелись все основания для продления ему срока административного надзора.

При таких обстоятельствах, решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований о продлении срока административного надзора судебной коллегией по административным делам Верховного Суда Республики Хакасия отменено с вынесением нового решения об удовлетворении административного иска в указанной части.

Апелляционное определение от 4 июня 2025 года по делу № 33а-1164/2025.

Судебная коллегия
по административным делам
Верховного Суда Республики Хакасия